РУССКОЕ МЕДНОЕ ЛИТЬЕ. Сборник статей. Выпуск 1

Русское медное литье. Сборник статей. Выпуск 1. / Составитель и научный редактор С. В. Гнутова. — М.: Сол Систем, 1993. — 192 с.: 43 ил. — ISBN 5-85316-006-0 — [145x196x9 мм, обл.] — [Дар Тютюнниковой И. В.] — [Инв. № 164] — [Раздел: **Научно-популярная литература**]

ББК 85.12 Р 89

[Автор-сост.: Гнутова Светлана Витальевна]

Сборник является первым изданием, полностью посвященным проблемам русского медного литья XI — начала XX века, содержит неопубликованные ранее материалы (обзоры коллекций) из многих музеев России, а также обобщающие статьи и архивные источники, касающиеся русской меднолитой мелкой пластики.

Для музейных работников, коллекционеров и широкого круга читателей, интересующихся вопросами истории русского искусства.

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Медное литье — интереснейшее явление русской художественной культуры. Оно вобрало в себя множество направлений отечественного искусства и представило их через своеобразное преломление в переработанном виде.

Русское медное литье имеет глубокие национальные корни. Оно выступило наиболее устойчивой структурой, сохранившей на протяжении столетий самобытный русский дух, все более полно раскрывая его отличительные черты.

Русская медная пластика отражает 1000-летнюю историю народа, ее первые дошедшие до нас образцы восходят к XI веку. Но серьезное и последовательное ее изучение началось сравнительно недавно.

В XIX веке попытки атрибуции медных литых икон и крестов оставались на уровне знаточества, опиравшегося на личный опыт собирателя или археолога-любителя. Большая заслуга известных ученых и коллекционеров XIX — начала XX века Б. И. и В. Н. Ханенко, Н. В. Покровского, А. С. Уварова и других заключалась в выявлении и публикации нескольких тысяч изделий медной мелкой пластики, составивших источниковедческую базу, на основе которой стало возможным дальнейшее развитие науки о прикладном искусстве.

В первой половине XX века изучение продолжили крупные знатоки медного литья Н. Ф. Романченко, В. Г. Дружинин, Ф. А. Каликин. Но, как правило, и у них сохранялся интуитивный подход к предмету.

До сих пор еще не унифицирована полностью единая методика атрибуции памятников медного литья. Она как бы «оторвана» от контекста всей русской художественной культуры. Наиболее многочисленной группой литья являются произведения старообрядческих меднолитейных мастерских XVIII — начала XX века, составляющие главную часть музейных и частных коллекций, они выставляются и на зарубежных аукционах, иногда с неточными датировками.

Почти полное отсутствие до настоящего времени монографических исследований медной мелкой пластики, сводных каталогов музейных и частных собраний тормозит изучение этого вида искусства. Медная мелкая пластика достаточно редко выставляется в экспозициях музеев, так как до последнего времени бытовало мнение, что медное литье — явление вторичное, этакая «оборотная сторона медали». Наделяя его термином «ремесленное», подразумевали, что оно не заслуживает ни самостоятельных выставок, ни отдельных альбомов.

Первая и практически единственная в России выставка медного художественного литья состоялась в стенах Музея имени Андрея Рублева в 1972 году. На ней было представлено около 800 памятников из собраний Русского музея, Третьяковской галереи, Музеев Московского Кремля, а также лучших частных коллекций Москвы и Петербурга. К сожалению, в силу целого ряда причин тогда не удалось издать каталог выставки и провести конференцию.

Наконец в 1989 году в Музее имени Андрея Рублева, в собрании которого насчитывается более 2000 памятников медной мелкой пластики, удалось объединить людей, искренне увлеченных проблемами истории русского медного литья. В декабре 1989 года в музее состоялся Первый семинар по вопросам изучения, хранения и реставрации памятников медной мелкой пластики, на котором были представлены все регионы России. Семинар положил начало большой и важной работе по атрибуции произведений медного художественного литья. В нем приняли участие сотрудники шестидесяти пяти музеев Сибири, Урала, Поволжья, русского Севера, Украины — хранители фондов, реставраторы, экспозиционеры и др.

Этот семинар вызвал огромный интерес к проблемам русского художественного металла (мелкой пластики) и показал насущную необходимость продолжения работы поданной тематике.

Настоящий сборник является первым изданием, посвященным проблемам русского медного литья XI — начала XX века. В нем содержатся не опубликованные ранее материалы по четырнадцати музейным коллекциям меднолитой мелкой пластики и обобщающие статьи по истории русского художественного литья.

Кандидат искусствоведения С. В. ГНУТОВА

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя……5

С. В. Гнутова *(Москва).* Медная мелкая пластика Древней Руси (типология и бытование)……..7

В. Г. Пуцко *(Калуга).* О системном изучении русского художественного литья малых форм…….21

Э. П. Винокурова *(Москва).* О типологии медной художественной пластики конца XVII—XIX века. Принципы формирования научного каталога……34

Л. Ю. Самойлов *(Москва).* Проблемы нормативного описания медного литья (мелкой пластики)……43

Л. Н. Савина (*Сергиев Посад).* К истории производства и бытования медного художественного литья в XIX—начале XX века…….48

Т. В. Берестецкая *(Москва).* «Мое исследование было первым опытом...» (Памяти В. Г. Дружинина)……..56

М. М. Красилин *(Москва).* Памятники медного литья в религиозных общинах Латвии и вопросы их датировки……..65

О. С. Куколевская *(Кострома).* Медное художественное литье Красносельской волости Костромской губернии конца XIX — первой четверти XX в. (История, традиции)…71

Г. И. Фролова *(Петрозаводск).* К вопросу о выговском меднолитейном производстве. Скитские литейщики середины XIX века……76

П. Г. Велижанина *(Новосибирск).* Старообрядческие иконы с врезными произведениями медного литья……..81

Е. Я. Зотова *(Москва).* Источники формирования коллекции медного литья музея им. Андрея Рублева…….88

Е. К. Столярова *(Москва).* Медные кресты-тельники XI—XVI веков из собрания музея им. Андрея Рублева……...98

Е. И. Мишнева *(Киев).* Произведения мелкой меднолитой пластики Киево-Печерского музея-заповедника……..104

Н. В. Гормина *(Новгород).* Памятники медного литья в собрании Новгородского музея……..109

О. А. Сухова *(Муром)*. Коллекция медной мелкой пластики музея г. Мурома…113

М. Л. Фесенко, Н. И. Чайковская *(Ярославль)*. Коллекция медного литья Ярославского музея-заповедника……122

Н. А. Гуляева *(Рыбинск)*. Собрание меднолитой мелкой пластики Рыбинского музея-заповедника…129

Л. В. Бобикова *(Петрозаводск)*. Коллекция медного литья Карельского краеведческого музея…139

Л. Н. Печерина *(Валаам)*. Коллекция медной мелкой пластики музея о. Валаам…140

А. Д. Жданова *(Пермь)*. Мелкая медная пластика Древней Руси в собрании Пермской художественной галереи……..142

Л. А. Носкова *(Пермь)*. Памятники медного литья в собрании Пермского областного краеведческого музея……..147

А. Н. Ильина *(Иркутск)*. Предметы меднолитой пластики в собрании Иркутского государственного объединенного музея……..151

Л. Л. Новикова *(Смоленск)*. Коллекция крестов-энколпионов в собрании Смоленского музея-заповедника……..155

Т. М. Хохлова *(Калуга)*. Кресты-тельники и энколпионы из собрания Калужского областного краеведческого музея……..158

В. А. Кондрашина *(Звенигород)*. Медное художественное литье в собрании музея г. Звенигорода…160

Иллюстрации……..169

В. А. КОНДРАШИНА (Звенигород)

МЕДНОЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ЛИТЬЕ В СОБРАНИИ МУЗЕЯ г. ЗВЕНИГОРОДА

Настоящее сообщение — начало работы по изучению коллекции медного художественного литья Звенигородского историко-архитектурного и художественного музея, собранной за последнее десятилетие. Коротко о предыстории ее формирования. Звенигородский музей не унаследовал первое музейное собрание. Созданный в 1920 году, он дважды — в 1927 и 1933 — был закрыт и практически лишился всех своих коллекций.

В начале 1920-х годов музейное собрание состояло из двух основных частей — монастырской, включавшей предметы ризницы и имущество Саввино-Сторожевского монастыря, и усадебной, где были сосредоточены предметы быта и произведения искусства из более чем десятка звенигородских усадеб. И монастырский, и усадебный разделы обладали уникальными произведениями медного литья.

Мы остановимся кратко лишь на редких отливках, происходящих из Саввино-Сторожевского монастыря, основанного в 1398 году пр. Саввой. Восстановить этот ряд более или менее полно вряд ли представляется возможным, поскольку монастырские описи не часто упоминают о подобных предметах.

Так, опись 1836 года, называя в числе церковной утвари медные паникадила, лампады, семисвечники, подсвечники, «рукомойник медный о двух лицах с крышкой», «медное большое плоское блюдо» и другие предметы, говорит о них весьма кратко. Лишь изредка упоминается техника исполнения, например, «медная луженая водосвятная чаша» или «чаша красной меди с вырезанными в кругах надписью», или «медные аплике лампады для поставления свеч» [1].

Более обстоятельно описаны монастырские колокола. Звон монастыря, один из лучших не только в России, но и в мире, приковывал к себе внимание и составителей описей, и многочисленных исследователей. Достаточно сказать, что в его составе были уникальные отливки лучших мастеров XVII века — «государева пушечного и колокольного мастера» Александра Григорьева и родоначальника знаменитой династии московских литейщиков Федора Моторина. К тому же на протяжении XVII—XIX веков, несмотря на перемены, на переливки колоколов, в составе звенигородского звона всегда было более десятка единственных в своем роде.

История колокольного ансамбля Саввино-Сторожевского монастыря — тема особого исследования. Здесь хотелось лишь сказать, что по описи 1836 года в монастыре было 24 колокола, в том числе 35-тонный Благовестник А. Григорьева, два колокола с изображениями преподобных Сергия и Саввы,

отлитые на московском заводе Николая Самгина в 1831 году, весом один — две, другой — четыре тонны [2]. Кроме того, на звоннице были отлитый в 1792 году на московском заводе Асона Струбовщикова 650-килограммовый колокол, прозванный Кесарийским, и небольшой часовой колокол с латинской надписью.

О самой загадочной отливке, происходящей из Саввино- Сторожевского монастыря, упоминает в своем рассказе о посещении монастыря Павел Алеппский. По его свидетельству, относящемуся к 1656 году, в монастыре было сооружение, «с куполом и медной загородкой, со сквозной резьбой кругом и слюдяной подволокой» [3]. Это описание близко к выполненному в 1624 году по указу царя «старостой котельного ряда» Дмитрием Сверчковым медному шатру для хранения церковных реликвий. Сравним описания П. Алеппского со сверчковским шатром в Успенском соборе Московского Кремля. Его стенки представляют собой литые с расчеканкой решетки в виде переплетающихся побегов и цветов, которые образуют ромбические ячейки. В углах шатра поставлены фигурные столбики, а створы дверец соединены богато декорированными петлями— жиковинами. Кружевную легкость решетки прежде подчеркивала подложенная под нее цветная слюда, которая придавала всему сооружению, особенно — когда внутри загорались свечи, дополнительный декоративный эффект [4].

Н. Р. Левинсон, рассматривая шатер из Саввино-Сторожевского монастыря, высказывает догадку, что его остатки могли сохраниться внутри собора Ново-Иерусалимского монастыря, указывая на «великолепные высокие бронзовые двери, ажурно компонованные рельефными растительными побегами (происхождение их неизвестно)» [5].

В настоящее время коллекция металла музея, насчитывающая 660 единиц хранения, включает и группу памятников медного литья.

Несколько предметов мелкой пластики хранится также в археологической коллекции. Они интересны прежде всего своим происхождением. Это находки, сделанные на территории древнего звенигородского кремля — Городка: крест с изображением Спаса и святых в клеймах, литейная форма и пуговица из раскопок Б. А. Рыбакова, а также кресты-тельники из раскопок А. А. Юшко (ЗИА и Х М — № 10, 14, 17, 3641/2, 6709/24). Аналогичные кресты-тельники были найдены А. А. Юшко у с. Михайловского на р. Воре (№ 6878).

Характеризуя современную музейную коллекцию, следует заметить, что с Саввино-Сторожевским монастырем в ней связана лишь небольшая часть предметов из меди. Среди этих предметов — трофейный колокол монастырской звонницы, который висит на часовой башне, и доступ к нему чрезвычайно затруднен. Колокол оказался в монастыре в годы тринадцатилетней войны с Польшей за Украину и Смоленск. Он был привезен в качестве трофея после взятия в 1652 году русскими войсками Смоленска. Там он висел в резиденции польского короля Сигизмунда. Колокол отлит в голландском городе Камписе, о чем свидетельствует надпись по-латински: «Меня отлил в Камписе Килиал Вегеварт. Год 1636». Чуть ниже вылито: «Аще Бог по нас, кто на ны». Размеры колокола невелики. Диаметр его основания чуть более метра. Тулово колокола украшают несколько рядов орнамента, в одном из которых цветущая ветвь причудливо оплетает фигурки амуров и роги изобилия.

В музее хранятся пять фрагментов уникального монастырского Благовестника, отлитого в 1668 году знаменитым московским литейщиком «государевым пушечным и колокольным мастером» Александром Григорьевым. 35-тонный колокол трагически погиб во время последней войны — в 1941 году. Даже те немногие колокольные фрагменты, которые сохранились, в комплексе с найденной на территории монастыря литейной ямой XVII века позволяют прикоснуться к истории одного из шедевров колокольного литья.

Колокольные фрагменты были исследованы с точки зрения химического состава, структуры, чистоты сплава, состава патины. Результаты исследований представляют интерес для изучения уровня научно-технических знаний Древней Руси. Химический состав бронзы, сохранившейся во фрагментах, впервые был подвергнут исследованиям Г. В. Щербаковым в 1965 году в лаборатории автозавода им. Лихачева. Дополнительные исследования с применением новейших методов проведены в 1978–80 годах Т. Б. Шашкиной. Результаты исследований показали, что в звенигородском колоколе «обращает на себя внимание очень хорошее соответствие состава сплава» идеальному «историческому рецепту. Отливка мастера XVII века отвечает самым высоким требованиям с точки зрения чистоты и микроструктуры сплава» [6].

Важно заметить, что наряду с сохранившимися исследованными фрагментами колокола, мы имеем на территории монастырского ансамбля и яму для литья колоколов. Случай редчайший! Она обнаружена в 1987 году неожиданно во время хозяйственных работ на соборной площади в нескольких десятках метров южнее звонницы. Это значительное по размерам, круглое по форме сооружение глубиною, по мнению археологов, более 3 метров, стены которого выложены в три большемерных кирпича. Доказательством того, что это была именно колокольная яма, являются обнаруженные здесь многочисленные выплески металла.

Некоторые фрагменты Большого колокола имеют литые буквы — остатки колокольной надписи, девятью рядами покрывавшей некогда всю его поверхность и содержавшую в трех строках тайное письмо. Начертания букв представляют интерес для специалистов, как и сама колокольная надпись, которой посвящены исследования К. Ф. Калайдовича, С. Саларева, П. А. Лавровского, И. П. Срезневского [7].

В коллекции металла к монастырскому собранию принадлежат также 32 медные, вызолоченные колонки иконостаса Рождественского собора в виде пилястр с коринфскими капителями. Они выполнены в конце XIX столетия, вероятно, одновременно с возобновленными в 1872 году серебряными окладами тябл иконостаса.

Частично сохранилось большое паникадило медного литья из Рождественского собора второй половины XIX века, а также кадила и напольные подсвечники. Но все эти предметы требуют серьезной реставрации (КП-2201, 2203, 2204, 2205, 2207).

Несомненный интерес представляет также происходящий из Саввино-Сторожевского монастыря большой выносной крест конца XIX века, декор которого выполнен методом гильошировки.

Это, пожалуй, все наиболее интересные предметы бывшего монастырского собрания, представленные в современной коллекции музея.

В 1950—1970-е годы, когда музей имел профиль краеведческого, а затем историко-архитектурного, планомерного комплектования коллекции художественного литья не велось. В эти годы музейное собрание пополнилось медными окладами икон, бытовой утварью XVIII—XIX веков: посудой, безменами, весами, разновесками к ним и др. В числе наиболее интересных поступлений этого времени следует назвать две поясные чернильницы медного литья с изображенным на них гербом «Государева Печатного двора» — борющимися львом и единорогом, и перницу (КП-894—896).

Один из интереснейших музейных экспонатов поступил в 1961 году из Дмитрова (КП-1736). Это медный крест-мощевик, рельефный, с фигурными концами, полый внутри. На лицевой стороне креста помещено Распятие, над ним — изображение Господа Саваофа в облаках. В ветвях креста — фигуры Богоматери и Иоанна Предтечи в рост. Под Распятием — череп Адама и подробное изображение орудий страстей Господних (губка, копье, плеть, лестница, веревка, четыре гвоздя, ниже — петух на столпе). Литые прочеканенные фигуры накладные и крепятся небольшими гвоздиками с расплющенными шляпками. Фон проработан волнистыми линиями и бегунком.

На обороте — в шести круглых медальонах-картушах приводятся тексты с описанием мощей. Фон картушей проканфарен. Внизу, под двухпролетной арочкой с гирькой, вырезана вкладная надпись: «1714 году построил сей святой крест Христов со святыми мощами города Дмитрова Борисоглебского монастыря архимандрит Андриан по своему обещанию».

На боковой стороне креста вырезаны цветные побеги с крупными трехлепестковыми бутонами. Фон проканфарен. Шесть концов креста закреплены рельефными литыми винтами, выполненными в виде шестилепестковых цветочных розеток.

Если говорить об истории формирования коллекции художественного металла, то для нее принципиальным является расширение профиля музея. С 1980 г. он получает статус художественного. С этого времени ведется активное комплектование коллекций, в том числе формируется и новое собрание медного литья.

Основной источник поступлений — закупки в отделе экспорта ВПХО им. Е. В. Вучетича. Большие успехи принесла также работа с коллекционерами, у которых музей приобрел редкие отливки, например, образцы Поморского литья XVIII века. Есть в коллекции интересные государственные поступления.

В собрании музея в настоящее время имеется около сорока меднолитых иконок.

Среди последних поступлений есть группа памятников, имеющих стилистические и технологические признаки отливок XVI века. Почти все они имеют сквозной фон, как, например, иконки «Георгий Победоносец», «Никола Можайский», «Борис и Глеб» (КП-5683, 5682, 5681). Последняя из названных имеет прямую аналогию в новгородском литье XVI века [8].

Иконка «Покров Богоматери» с килевидным завершением, позволяющим определить ее как отливку второй половины XIX века из с. Преображенское (КП-5143). Таких иконок в собрании музея несколько.

Иконки, на полях которых в качестве декора присутствует виноградная лоза, — подмосковные или московские старообрядческие иконки XIX века. В качестве примера приведем изображение «Богоматери Грузинской» (КП-5679).

Если просто перечислить все иконографические сюжеты, которые есть в коллекции медных литых иконок, следует назвать следующие: «Спас Благое молчание», «Господь Саваоф», «Спас Нерукотворный», «Троица», «Воскресение», «Распятие с предстоящими», «Святой великомученик Дмитрий Солунский», «Богоматерь Страстная», «Богоматерь Тихвинская».

Примерами образков XIX века, декорированных эмалями, могут быть иконки «Кирик и Улита» (КП-4863), «Преподобный Сергий Радонежский» (КП-6296), «Господь Вседержитель с предстоящими и припадающими» (КП-5685).

В музейном собрании 16 складней, некоторые из них выполнены в Выговской литейной мастерской в XVIII веке. Прежде всего хотелось бы отметить сходство одного из музейных складней (КП-4776) с датированным 1721 годом складнем из собрания Государственного Русского музея. Оба произведения представляют собой трехстворчатые складни с изображенным на них девятифигурным Деисусом. Размеры их почти совпадают [9].

Совпадение композиции, иконографии, технологии и лишь незначительная разница в деталях позволяют с уверенностью говорить о том, что перед нами выгорецкая отливка, вероятно, первой половины XVIII века, а датированные 1719—1721 годами складни из Государственного Русского музея и Государственного Эрмитажа выступают по отношению к ней в качестве первоначального образца.

Другим примером поморского литья XVIII века, вышедшим из той же мастерской, является трехстворчатый складень (КП-5981) с поясными изображениями Вседержителя, Богоматери и Иоанна Предтечи. Фон — сетчатый, створки с неглубоким ковчежцем, на центральной имеются два небольших прямоугольных ушка для подвешивания с торцевыми отверстиями.

В выгорецкой меднице в XVIII века отлита створка складня с изображением двунадесятых праздников: Благовещения, Рождества Христова, Рождества Богородицы, Введения Богородицы во храм (КП-6568).

В музее есть средник складня с фигурным оглавием, не полностью сохранившимся, в котором помещено изображение Ветхозаветной Троицы (КП-6925) той же мастерской. На самой створке изображена композиция «Богородица Всех скорбящих радость». Фон сетчатый.

Складень иного типа — «Никола Чудотворец с двунадесятыми праздниками» («Вход в Иерусалим», «Сретение Господне», «Воскресение», «Вознесение»). Фон его заполнен синей эмалью (КП-6728).

Кратко остановимся на медных литых крестах из собрания музея. Помимо уже названных, выносного из Саввино-Сторожевского монастыря и напрестольного из Дмитрова, музейное собрание насчитывает еще десять экземпляров. Это большей частью старообрядческие отливки XVIII—XIX веков, в том числе выполненные в Гуслицах (КП-6570) и с. Преображенском (КП-5648).

Еще одну малочисленную группу в коллекции медного литья составляют колокольчики. Их тринадцать.

Настольный колокольчик желтой меди первой половины XIX века, высотой 11,5 см, диаметром основания — 5,2 см, украшенный двумя ветвями с висящими на них плодами и листьями (КП-2891).

Редкий экземпляр поддужного колокольчика — колокольчик 1817 года, отлитый в с. Слободском Вятской губернии мастером Ильей Каркиным (инв. № 1979). Он — представитель династии колокольных мастеров, известных в Вятской губернии с конца XVII века. До начала XIX столетия Каркины отливали большие церковные колокола, позже — только малые и колокольчики. Работавшие в начале XIX века два брата, Илья и Лука, Каркины славились своими поддужными и свадебными колокольчиками. [10].

Колокольчик нашего собрания — высотой в 7 см, диаметром основания 5,8 см, с литой надписью на «юбочке», плохо читаемой из-за своей сохранности.

Одно из последних поступлений — небольшой колокол завода братьев Приваловых в Новгороде конца XIX века. Размер — 31,5 х 27,3 х 27,3 см.

Наконец, хотелось бы назвать несколько редких медных предметов XVII—XVIII веков, поступивших из коллекции Ады Михайловны Мишуковой. Это медная литая указка в виде указующей руки, декорированные эмалями массивная пряжка и наконечники черенков вилок, а также поднос великоустюжской работы 1760-х годов (КП-4737).

Поверхность медного, на ножках подноса покрыта белой эмалью. Он декорирован медными, литыми, прочеканенными и посеребренными накладками в виде пальметок. В центре — стоящая на постаменте женская фигура с корзинкой на плечах. Размеры подноса: 21х15,2 х2,5 см. Подобных вещей сохранилось в музейных коллекциях очень немного в силу хрупкости эмали и того, что великоустюжская мастерская, занимавшаяся изготовлением подобных вещей, существовала менее десяти лет.

Из той же коллекции — оклад иконы Богоматери конца XVII века— эмали по медному литью.

Такова вкратце характеристика и история формирования одной из самых молодых в музее коллекций, в изучении которой мы делаем первые шаги.

Примечания

1. Копийная книга описи церковного имущества Саввино-Сторожевского монастыря. ЗИАиХМ, КП-3151, лл. 24/22об., 28/26 и об., 31/33, 40/38 и об., 41/39, 56/54 и об.

2. Там же, лл. 106/104 — 108/106 об.

3. Алеппский П. Посещение Саввино-Сторожевского монастыря антиохийским патриархом Макарием в 1656 г. Перевод Г. Л. Муркуса. — М., 1898, с. 4.
4. Толстая Т. В. Успенский собор Московского Кремля. К 500-летию уникального памятника русской культуры. — М., 1979, илл. 30—34, с. 37, 176.
5. Левинсон Н. Р. Изделия из цветных и черного металлов. // Русское декоративное искусство от древнейшего периода до XVIII века, т. 1, — М., 1962.
6. Кондрашина В. А., Шашкина Т. Б. Большой колокол Саввино-Сторожевского монастыря как научно-технический памятник Древней Руси. // Памятники науки и техники. — М.: Наука, 1981, с. 94—98.
7. Калайдович К. Ф. Исторические замечания о древности Звенигорода и надписи в Саввинском Сторожевском монастыре.— Русский вестник, 1811, XIV (№4), с. 103—117;
Саларев С. Замечания на предыдущую статью.— Русский вестник, 1811. XIV (№4), с. 119—128;
Лавровский П. А. Старорусское тайнописание. — М., 1870;
Срезневский Н. И. Замечания о русском тайнописании. — СПб., 1871, с. 10.
8. Плешанова И. И., Лихачева Л. Д. Декоративно-прикладное искусство в собрании Государственного Русского музея. — Л., 1985, кат. 43. Размеры иконок: из ГРМ — 12,3 x 8,4 x 0,5; из Звенигородского музея — 14,5x9,1 x 0,4.
9. Винокурова Э. П. Поморские датированные складни.— Памятники культуры: Новые открытия. Ежегодник 1988 г. — М.: Наука, 1989, с. 338—345.
10. Шершнев М. Н. Искусство колокололитейных мастеров Вятской губернии // Колокола: История и современность. — М.: Наука, 1985, с. 207.

■

Аннотация составлена 03.12.2019 г. В. Белко.